

Поле битвы Антона Кузнецова

“Мечтатели” приходят и уходят. А администраторы остаются

Фото Михаила САЧКО

Сегодня нередко приходится слышать от молодых преподавателей: «Ученики тако-то-то. Ученичество — самое дело. Однако в режиссерской практике молодых имл учителей слишком долго остаются лишь ученич. причастности к профессии».

Один-два спектакля — и в распоряжении, изобретательности, фантазии, творческой энергии — все есть. Имл учителя становится своего рода индустрией, оправдывающей непрофессионализм. Свежих идей нет. Стои особый театральный рази. Слой, почерк шутит рази «новом», в константных экспериментах ради экспериментов и почему-то никак не находится. Провстают «стасиславщина» и «мейерхольщина», «буфф» и «буфф», «буфф» и «буфф» — пытаются крестить, получают такое, что и «италийской» назвать нельзя. Не нужен стал автор, имеем в виду драматурга.

Или – парадокс! – не нужен даже зритель, которого вообще соучастником театрального действия считать как бы уже и неприлично. Он, зритель, – потребитель, он должен платить. И только. Режиссеры нового поколения часто боятся большой сцены, не владеют ее пространством. Они хотят втянуть себя на шель-

...и, уходя в творчество, мысленно сходятся на образы, малых сценах не могут сосуществовать в другом измерении. Не развито образно-пространственное воображение, обязательное, по моему мнению, для режиссера-драматурга. Профессионализм evident и в том, как отдельные эпизоды, кусочки, фрагменты спектакля, придуманные иногда ловко и спеловатерными допозитом, не складываются в единое целое, изнутри разрушая ансамбль. Исключения мало. Быть может, Олесьякин в Новосибирске. Или Николай Соколов в Москве. Кто-то оспори́т мою предположи́тельную дилемму.

и менаж, коты и в них тоже. Приближе-
на к молодой режиссуре (по стилю
клартам — до 37 лет) на сегодня —
улучшая. Прямо надо сказать — за-
пулянная. На фоне разросшегося
режиссерского непрофессионализма
и инфантилизма в молодом ре-
жиссерском поколении резко и оче-
видным выдвинулся на первый план
режиссер-лидер. Им — Антон Вале-
рович Кузнецов. Спектакли Кузнецова,
виденные мною в Иркутске, —
представляли современной драматур-
гии имени Замилосова, и в Саратов-
е он работает, решительно раз-
рывают отрицательную ситуацию ре-
жиссерского иллюзионизма в поз-
итивную сторону.

Четыре года назад, в период кризиса Саратовского драматического театра, явного и глубокого после ухода отсюда Александра Дзюкина, предшественнику Кузнецову доверили академический, один из старейших в России, театр. Очень мудро полагали, надо заметить. Антон Кузнецов родился в Саратове — это да, но идеал спектакля Дзюкина, поставленные до начала 90-х годов, на мой вкус — лучше. В роли «раде вы» с Иваном Выходцевым (в режиссуре)

серское имя, достойное отдельного разговора) начал в "Эмигрантах" Уэзла учиться к Льву Додину. Додин играл в диджиджин спектакле "Буде-мус". Обещал с этими спектаклями поехать в Европу. Вспоминалось, вслушивалось, запоминая, закрепляя, делая выводы. До Додина ушел. Был приглашен в парижский театр Одеон. Проработал в нем несколько лет актером, ассистентом художественного руководителя и директора. О возвращении домой, как и у многих росси-

завать профессию: идти в работу, про-
верить самого себя и каждого в ре-
альном деле, учиться у разных ма-
стеров. Он — выучился. Ни си-
нахна французских театров мо-
лодой режиссер ставил Пушкина, На-
бокова, Бабеля, современную рус-
скую прозу. Там не просто верили в
его деловые качества или интересов-
вались его художественными идеа-
лами. Там он был востребован как на-
стоящая, свежая творческая сила, пред-
ставляющая загадочную для них
стану.

Придя академдраму, он стал собирать художественный театр по крупицам, отдавая все, чему выучился там, и дома.

Залог жизнеспособности любого театра – желание читать и почитать автора-драматурга. С этого Кузнецов и начал. Сегодня Антон Кузнецов – зрелый, самостоятельный художник. Его кредо – создание театра высокой

дом мужских игр в суперинтер-
Под жюжет зала идет комедия Бом-
ше "Безумный день, или Женит-
Фигаро" (постановка И.Коняева,
тербург). В спектакле много удач-
заглавляющихся актерских раб-
Э.Данилина - графиня, И.Балог-
граф, А.Кузнецов - Фигаро, Марсе-
на - Л.Гришина, Базиль - В.Емель-
нов. В недрах французских сезон-
вырезание сезонов русских не-
бежно, что уже произошло есте-
ственно и неизбежно.

лорьевская пьеса "На дне" стала для режиссера и артистов театра вагины главным произведением через образ — и образы — которого стоящий художник стремится обратиться до тайных глубин человеческого существования. В этом первом для Кузнецова на саратовской сцене спектакле выстроена собственная его художественно осмысленная картина мира. Молодой режиссер с т

он объединяет свои театр корневые истоки и идеи смысла, желанием "сформировать жизнь"; разобраться в том, что есть что-то легкое, помещенный в бездельное пространство, жизнь души в нем или совсем стал он "плыв". Пьеса "На дне" переведена режиссером в символический плакат — открыта занавес. Он абсолютно был от штампов и ярлыков бытия своего театра, прилипших намертво к персонажам, и к режиссерским походам, изобличающим окончательность и бестоварный распад человеческого. Кузнецов объединил пространство сцены и зрительного зала, создав

театральной модели волевого, или метатрагической бездны, в которой каждый человек — отдельная планета. Зрители сидят на сцене — действие идет в зале. Но человек, «божественная» и принципиально. Есть, скорее, ориентир, на который разворачивается трагическое действие. Зрители на сцене — не формальный модный прием. Современное пространство дышит в этом спектакле, оно — живое, субъектно расширяется. Актер в этом спектакле (А. Кузнецов), погубив талант, неврастичен, остро чувствующий боль другого, кричит на весь мир: зачем вы живете? зачем?

Мерцающим, светлым прямоугольником окна обозначен где-то на уровне балкона второго яруса верх – границы потолка нет. Черная воронка зрительного зала уходит вниз – и границы пола нет. Между "верхом" и "низом", в недушевленном хаосе пустоты, моделируется ситуация нравствен-

Лука в исполнении Александр Галко здесь — центр вселенной, хозяин бездонного и бездонного пространства. Он — тот, кто предлагает выбор: добро — зло, преступление — спасение, верх — низ, человек — зверь. Потом ситуация выбора будет в центре кузнецовских спектаклей обязательно.

В Саратове я видела репетиции "Леса" (готовится премьера сценической композиции по пьесам "Лес", "Таланты и поклонники", "Бесприданница"; инсценировка О.Харитоновой и А.Кузнецова называется "Мечтатели").

ли"). Очень похоже на то, что делают актеры А.Эфрос. Кажется, влюбленности в актеров Кузнецов научился именно у Эфроса. Он не только любит работать с ними, он умеет объединять в спектакле актеров разных поколений. Он создает ансамбли, в которых не теряется индивидуальность каждого.

Татьяна-дом. Вальс-мастерскую ю-дом с Антоном. Вальс-мастерскую строго собирают бережно и любовно во все по стоянные самотеры. Петербургские Ольга Ярем - сценарист и художник по костюмам, создающая в кузнецких спектаклях импрессионистическую партитуру цвета. Ольга Харито - режиссер, создающая в спектаклях плодотворных проектов, в этом театре, автор инсценировки, состоя- лящих из ряда репертура, классический специалист Алексей Зыков - режис- сер-помощник, чувствующий мир бескомпромиссно изменчивости ритмиче- шедро отдающий актерам мастерство во пластических перевоплощениях. Он нашел для кузнецких спектаклей язык неповторимый язык метафориче- ского таинственности, таинственно- го, в котором создается ощущение обостренного смысла и эстетический, наглядные столкновения героев на- ступлений и начал природы.

Антон Кузнецов и его единомышленники – из тех, кто реально утверждает театральное завтра на подмостках Саратовской драмы

Елена СТРЕЛЬЦОВА

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Когда верстался этот номер, в Саратов пришло сообщение: администрация области расторгла контракт с художественным руководителем театра Антоном Кузнецовым. Уведомление об этом пришло журналисту по факсу в город Ларс (Франция), где Кузнецов задерживался на несколько дней после отъезда его актеров. Дело в том, что саратовская труппа только что с успехом гастролировала в четырех французских городах: Нанси, Париже, Лилле и Лавре. Это гостиница — результат двухлетней программы "Французские театральные сезоны", взаимовыгодной и для саратовской труппы и для французских актеров. Однако в последний момент в состав ее состава театра, директором Саратовской драмы Ф.Аронс наконец-то осуществил свою мечту — избавиться от нежеланного художника.

На помощь пришла свежая статья КЗОТа, согласно которой контрактник можно предупредить о разрыве дальнейших отношений всего за две недели до окончания срока прописанного в договоре. Срок Кузнецова по контракту истек 28 июня. Факс был послан 7-го. Не придя,

Однако сам этот новый сюжет из жизни Саратовской драмы заставляет вспомнить не столь уж далекий предыдущий. С режиссером

А Дзекуном, в свое время известным на всех российских театральных просторах, но решительно не угодившим административному руководству театра Тельно, вот не уг-

...и Акузнецов, который на момент 1998 года, когда был принят на должность худрука, являлся самым молодым театральным руководителем в России. Быть может, «французское» прошлое Кузнецова заставило тогда директора ФАРОнка подумать, что новый худрук и дальше будет по полдня пребывать за границей и не станет беспокоить администрацию своими требованиями. Но директор ошибся. Молодой худрук ошел в Саратове. Выступил за первые годы 17 спектаклей, из кото-

ных 11 поставил сам. Затеял совместный с французами проект. Доинициацию вопросов по реконструкции здания, не ремонтировавшегося с 1967 года. Попытался на Устав театра, который был составлен еще в 1996 году и при живом худруке все основные творческие права отдавал директору.

Получается, что А. Кузнецов как в годы плывал, когда бился за устав, который, скажем так, помогал бы

ставить хорошие спектакли. В уже упомянутом контракте с режиссером указано, что он лично обязан выпускать не менее одной постановки в сезон.

В нынешнем же сезоне случилось так, что Кузнецов своего спектакля не выступил. Значит, формально виноват и должен понести наказание. Но в действительности... В действительности кто не знает, что любой полноправный директор может так организовать процесс, что до не одной годной ему премьеры дело не дойдет? Это, собственно, и произошло с кузнецовским спектаклем "Мекка-Мекка", когда к генеральному прогону половина декораций и костюмов не была готова.

Спросите, почему молчала театральная общественность? А она не молчала. Группа артистов выступила в защиту своего режиссера в одной из Саратовских газет. Председатель СТД РФ А. Калинин дважды писал губернатору Саратовской области Д. Аяшкову и несколько раз — министру культуры области В. Лопатину. Письменные «ответы» Калинин получил туманные и малоразумительные. Что ж. Зато теперешний «ответ» — «выглядит вполне конкретно». Вероятно, по логике «лучшее — враг первого».

Наталья КАМИНСКАЯ